Образовательный и Профессиональный Уровень Рабочих Металлургического Комплекса Урала В Условиях Мобилизационной Модели Производственных Отношений В СССР

Запарий В. В.

The article gives a detailed description of changes in the educational and professional level of workers of the metallurgical complex of the Urals during the maximum rise of the Soviet economy in 1970 – 1980s. The author compares the Ural level and the level of the country's industrial development as a whole, considers achievements and challenges of human capital in the period of the authoritarian model of Soviet economic development.

Key words: metallurgy of the USSR and the Urals, human resources and human capital, educational and professional level.

Аннотация: в статье дается подробная характеристика изменения образовательного и профессионального уровня рабочих металлургического комплекса одного из ведущих комплексов Советского Союза – Урала в период максимального подъема советской экономики в 1970 – 1980 гг. Дается сравнение его уровня и уровня страны в целом. Говориться о достижениях и проблемах в этом важнейшем деле качественного роста человеческого капитала в период авторитарной модели развития экономики.

Ключевые слова: металлургия СССР и Урала, кадровый потенциал и человеческий капитал, образовательный и профессиональный уровень.

В условиях административно-командной модели социализма, которая после войны трансформировалась из тоталитарной в авторитарную, сложилась достаточно эффективная система подготовки и переподготовки кадров для производства. Именно в 1970 – 1980-е гг. произошло завершение процесса формирования этой системы.

Именно в этих условиях стремительного экстенсивного развития социалистической промышленности главными формами подготовки высококвалифицированных промышленных кадров становится система профессионального технического образования (ПТО), курсовая система на производстве, а также различные формы повышения квалификации и подготовки кадров для совмещения вторых профессий. Достигла своего апогея и система среднего образования. Именно в 1972 г. был принят закон СССР о всеобщем среднем образовании. Широкое распространение получили школы рабочей молодежи и средние специальные учебные заведения, где получали не только специальное, но и общее среднее образование.

1970 – 1980-е гг. характеризовались крупнейшими переменами в экономическом развитии страны. В эти же годы впервые в послевоенный период появился дефицит трудовых ресурсов, обусловленный сокращением количества молодежи, вступавшей в трудоспособный возраст. На повестку дня встал вопрос о росте производительности труда не за счет увеличения числа работавших, расширения географии строительства промышленных предприятий, а на основе рационального использования резервов и количественного совершенствования рабочей силы. От того, насколько высок профессиональный уровень трудящихся, в какой степени мобильны рабочие в овладении техникой и технологическими процессами и в усвоении и применении теоретических и практических знаний и навыков,

зависело решение вопросов интенсификации, эффективности общественного производства, роста производительности труда.

К факторам, сдерживавшим развитие металлургии края и замедлявшим темпы роста производительности труда, относился дефицит рабочих кадров, проявившийся уже в 1960-е гг. В условиях научно-технического прогресса (НТП), увеличения производственных мощностей уральской промышленности потребность в рабочей силе росла быстрее, чем увеличивались трудовые ресурсы. За 1960 – 1970 гг. трудовые ресурсы возросли всего на 10%, а численность рабочих и служащих – на 30% [7. С. 99]. Наиболее отчетливо негативная динамика видна по таблице, где эта негативная тенденция наблюдалась во всех областях Урала, она выразилась в снижении численности рабочих, особенно на примере Свердловской, Пермской и Челябинской областях.

Научно-технический прогресс оказывал непосредственное влияние на уровень и удельный вес численности рабочего класса, т.к. менял роль и место человека в процессе производства, содержание и функции его труда. В основе этих изменений лежала постоянно действующая закономерность перемещения производственных функций от человека к машине. Совершенствование производства вело к снижению потребности производства в рабочей силе. Эта прогрессивная тенденция проявилась уже на начальных этапах НТП.

До середины 1960-х гг. численность рабочих кадров происходила возрастающими темпами. Со второй половины 1960-х гг. появилась тенденция сокращения темпов прироста численности индустриальных рабочих, которая стала сокращаться не только относительно, но и абсолютно. В 1970 – 1980-е гг. наблюдалось сокращение удельного веса и абсолютного числа рабочих в черной металлургии региона. Эта тенденция продолжалась и в последующий период (см. табл. 1).

Таблица1.

Распределение численности промышленного персонала в черной металлургии СССР по регионам, в %.[4. С. 238]

Регион	1975	1980	1985	1990
СССР	100	100	100	100
РСФСР	60,0	59,1	58,1	56,6
Урал	32,2	30,7	27,9	27,7

Сокращение темпов роста численности рабочих промышленных предприятий объяснялось рядом причин. Во-первых, низким уровнем рождаемости в военные и послевоенные годы, что привело в 1970-е и, особенно 1980-е гг. к резкому сокращению резерва молодежи, вступавшей в трудоспособный возраст. Во-вторых, высоким уровнем миграционного оттока населения с территории Урала. В-третьих, влиянием НТП с его механизацией и автоматизацией производственных процессов, высвобождавших часть рабочих, перестройкой хозяйственного комплекса Урала на интенсивный путь развития, при котором прирост объемов промышленного производства происходил не за счет дополнительного увеличения численности рабочих, а на основе роста производительности труда и выявления внутренних резервов. Кроме того, темпы прироста численности населения региона постоянно снижались и были в два раза ниже средне республиканских показателей (0,35% и 0,65%)[1]. Постоянный отток населения с Урала происходил по целому ряду причин, связанных, во-первых, с крупными изменениями в структуре народного хозяйства края, его ролью в общем развитии производительных сил страны, во-вторых, с отставанием социальной инфраструктуры и всего жизненного комплекса по сравнению с другими регионами страны.

Структурные изменения экономики Урала выразились в исследуемый период в увеличении роли обрабатывающей промышленности и снижении удельного веса капитальных вложений на душу населения. Строительство новых предприятий заменялось реконструкцией существовавших, что вызвало снижение темпов роста рабочих мест. Завершалась отработка некоторых месторождений полезных ископаемых, оставалось значительным число физически и морально устаревшего оборудования на ряде старых металлургических предприятий (Лысьвенском, Чусовском, Верхисетском и др. заводах). Модернизация производства, механизация трудоемких и ручных работ проводилась слабо, что ухудшало условия труда и приводило к уходу рабочих с предприятий.

В металлургической промышленности значительная часть рабочих, особенно на вспомогательных операциях, была занята ручным трудом (см. табл. 2).

Таблица 2[2].

Распределение рабочих МЧМ СССР по степени занятости ручным и механизированным трудом в 1972 – 1985 гг.

Характер выполняемой работы	1972		1979		1982		1985	
	Тыс.ч.	%	Тыс.ч.	%	Тыс.ч.	%	Тыс.ч.	%
Общая численность рабочих и учеников	1122,3	100	1325,5	100	1390	100	1008,5	100
В т.ч. выполнявших работу по:								
Наблюдению за работой автоматов	5,6	0,5	10,6	0,8	11,5	0,8	1,5	0,9
При помощи машин и механизмов	482,6	43,0	595,6	44,9	633,1	45,5	481,0	35,5
Вручную при помощи машин и механизмов	121,2	10,8	125,0	9,5	120,2	8,7	84,6	6,3
Вручную без машин и механизмов	227,2	20,2	316,9	23,9	317,6	22,8	201,6	14,9
Вручную по наладке и ремонту машин и механизмов	235,7	21,0	227,4	20,9	308,3	22,2	229,7	17,0
Всего занятых ручным трудом	584,1	52,0	669,3	54,3	746,1	53,7	515,9	31,9

В связи с этим, при сокращении источников пополнения рабочего класса, большое значение приобретали совершенствование его структуры, внедрение НОТ, что позволяло без увеличения численности работавших наращивать темпы производительности труда. В результате за счет НТП, мероприятий научной организации труда (НОТ) за 1971 – 1980 гг. было обеспечено 67% прироста производительности труда в промышленности страны, удалось сэкономить труд почти 3,5 млн чел.[8. С.101]

Несмотря на позитивные тенденции, количество работавших вручную оставалось весьма большим, особенно на подсобных и вспомогательных производствах. Так, в промышленности Урала численность рабочих, занятых на погрузочно-разгрузочных работах оставалась значительной, хотя постепенно сокращалась (14,4% - в 1960 г., 10,2% - в 1980 г.). Своего решения требовал и вопрос механизации труда вспомогательного персонала, в состав которого входили слесари, электрики и др. рабочие. Доля их увеличивалась быстрыми темпами – с 23,7% в 1960 г. до 35,5% в 1980 г.[4. С.240]

В дальнейшем расширении сферы механизированного труда были заложены потенциальные возможности качественного улучшения профессиональной структуры рабочей силы. Повышение требований к уровню квалификации рабочих, вызванное сокращением срока службы оборудования, усложнением техники и др. способствовало росту среднего разряда рабочих. С 1962 г. по 1973 г. он повысился в черной металлургии с 4,3 до 5,5 . Высококвалифицированных рабочих (5-6 разряды) было в промышленности Урала 18%, однако половина всех работавших имела только 3-4 разряд.

В 1960 – 1970-е гг. произошли глубокие изменения в соотношении численности рабочих основного и вспомогательного производств. Удельный вес последних увеличился, а основного – сократился. В условиях НТП такая тенденция выражала закономерный процесс, т.к. автоматизация производства требовала все большего объема вспомогательных работ по обслуживанию техники. Это способствовало росту группы высококвалифицированных рабочих вспомогательного производства: наладчиков технологического оборудования, слесарей КИП, электромонтеров и ремонтников. Здесь доля рабочих, занятых ручным трудом, оставалась высокой. В 1975 г. она составляла 19,5%. Механизация труда здесь была в 2 раза ниже, чем в основном производстве. Это объяснялось тем, что на Урале более интенсивно механизировалось основное производство, куда направлялось 80% средств, находящихся в распоряжении предприятий. Т.о. высокий удельный вес вспомогательных рабочих в 1960 - 1970-е гг. в металлургии Урала объяснялся существовавшим в то время низким уровнем механизации вспомогательных процессов.

Удельный вес рабочих, занятых ручным трудом в различных отраслях металлургического производства в 1972 – 1982 гг. показывает табл. 3.

Таблица 3[3].

Удельный вес рабочих выполнявших в 1972 – 1982 гг. работу вручную по МЧМ СССР,

в %

Показатели	1972	1979	1982
Удельный вес рабочих выполнявших работу вручную, всего.	36,8	32,2	30,4
В т.ч. по основному производству	30,0	28,1	26,3
По вспомогательному производству	43,8	36,9	35,0
По производствам: доменному	42,8	41,2	40,6
сталеплавильному	40,1	37,4	34,9
Прокатному	29,9	25,2	23,2
Трубопрокатному	24,5	24,0	22,0

Соотношение численности рабочих основного и вспомогательного производства зависело еще и от степени концентрации производства. Предприятия с большой численностью рабочих имели больше работников, занятых на вспомогательных операциях. Концентрация производства объективно должна была вести к рациональному использованию трудовых и материальных ресурсов и, как следствие, к сокращению доли вспомогательных работ. На деле же она увеличивала производственный персонал по ремонту и наладке автоматического и механического оборудования, транспортировке сырья и готовой продукции, что вело к увеличению доли затрат вспомогательного труда. Распространенное мнение о том, что численность рабочего класса с развитием промышленности будет постоянно возрастать, вряд ли справедливо. Эта тенденция характерна для периода индустриального развития, когда экономика развивалась экстенсивно, т.е. за счет строительства новых предприятий и широкого использования материальных и людских ресурсов. Однако на определенном этапе

индустриализации достигается естественный предел прироста численности рабочих. Интенсификация же производства ведет к сокращению числа рабочих.

Напряженность в трудовых ресурсах на Урале была значительной. Три четверти дефицита трудовых ресурсов приходилось на наиболее индустриальные области: Пермскую – 33%, Свердловскую – 25% и Челябинскую – 17%[4]. В производственном объединении «Уралчермет» потребность в дополнительной рабочей силе только в 1970 г. составляла 11 тыс. чел., или 21% от общего числа рабочих объединения[5]. Проблема трудовых ресурсов, возникшая на Урале в 1970 - 1980-е гг., в условиях существования административно-командной системы, выдвинула ряд сложных вопросов, от решения которых в определенной степени зависело дальнейшее развитие промышленности региона. Одним из них стал вопрос поиска новых источников пополнения рядов рабочего класса. В эти годы на Урале отмечалась высокая степень занятости населения, что исключало дополнительные или свободные источники роста рабочих кадров. В общественном производстве и учебе было занято более 90% трудоспособного населения, в том числе более 80% - в сфере материального производства[6].

Если еще в 50-е гг. главным источником пополнения рабочего класса на Урале, как и в целом по стране, являлось крестьянство, то в 70 – 80-е гг. этот ресурс был исчерпан. К концу 70-х гг. удельный вес крестьянства в населении региона составлял 8% к общему числу населения, в том числе по Пермской области – 8,7%, Свердловской – 2,5%, Челябинской – 2,4%. Таким образом, если в 1961 – 1970 гг. за счет колхозников или прибывших из села численность рабочих на заводах возросла на 13%, то в 1971 – 1980 гг. – только на 7%[7] Отличавшееся ранее высоким уровнем рождаемости и естественного прироста сельское население в те годы заметно сократилось, резко снизилась рождаемость. Следует иметь в виду, что относительно низкий образовательный уровень сельских жителей позволял им устраиваться только на вспомогательные службы предприятий, а отсутствие жилья вызывало большие социальные проблемы у предприятий, использующие такой источник пополнения кадров.

Таким образом, на определенном этапе промышленные кадры Урала пополнялись за счет миграции из села и других районов страны. В 1970-е гг. этот процесс сошел на нет. Ограничился приток, как из сельской местности, так и из других регионов станы. Почти был полностью исчерпан такой источник пополнения рабочих кадров, как трудоспособное население городов, не вовлеченное в общественное производство (женщины-домохозяйки и т.п.). Если в 60-е гг. за счет лиц, занятых в домашнем и личном подсобном хозяйстве, трудовые ресурсы Урала пополнились на 68,5%, то в 70-е гг. – только на 5,6%. Сократилась доля и других источников пополнения рядов промышленных рабочих. В 1975 г. из других отраслей перешло в черную металлургию 5% рабочих[8].

Могли бы явиться резервом рабочей силы пенсионеры, прежде всего, находившиеся на пенсии несколько первых лет. Значительная часть их сохранила работоспособность и при определенных условиях могла бы быть использована на прежней профессии. Людей этой категории, например, в Челябинской области насчитывалось более 100 тыс. Однако в 1970 – 1980-е гг. роль пенсионеров в формировании кадров в промышленности была незначительной и составила не более 1 - 2% от ежегодного приема на работу. Это происходило в силу ряда факторов. Недооценивалась роль и место пенсионеров в общественном производстве и в качестве резерва трудовых ресурсов. Кроме того, отсутствовала экономическая заинтересованность предприятий в создании необходимых условий для ветеранов труда. Они недостаточно были информированы о льготах и возможностях своего трудоустройства. В результате того, что традиционные источники пополнения людьми практически исчерпали себя, главным источником формирования основных производственных кадров стал сам рабочий класс. В 70-е гг. за счет него промышленность Урала пополнялась на 85,8%. Этот

показатель был выше как общесоюзного (84,7%), так и республиканского (70,7%). Пополнение шло в основном за счет молодежи, закончившей учебу (свыше 55% в целом по УЭР и 84,7% по Свердловской области)[9]. Рабочий класс Урала пополнялся преимущественно из рабочей среды. В связи с этим социальный состав его стал более однородным, что существенно сказалось на профессионально-техническом мастерстве рабочих кадров.

В 1970 – 1980-е гг. имел место сильный отток населения с Урала, что ухудшало трудовой баланс региона не только в количественном отношении, ибо за это время безвозвратно выехали сотни тысяч людей, но и в качественном отношении, ибо выезжали как правило молодые люди с высшим и средне специальным образованием (до 40 - 43% мигрирующих). К началу 1980-х гг. Урал по числу занятых в народном хозяйстве специалистов с высшем образованием занимал предпоследнее место среди регионов страны. Происходил отток квалифицированных рабочих кадров из черной металлургии края. На 100 прибывших приходилось 166 выбывших [9. С. 48].

На недостаток рабочих рук на Урале влияло то, что, занимая передовые позиции в республике по объему промышленного производства, регион находился лишь на 6 месте среди 10 экономических районов по уровню развития социальной инфраструктуры. Подобная ситуация сложилась вследствие несовершенства инвестиционной политики в регионе. Доля капиталовложений на развитие социальной инфраструктуры Урала (жилищно-коммунальное хозяйство, торговлю, общественное питание и бытовое обслуживание населения) в объеме капиталовложений была ниже, чем в большинстве других регионов. Большую роль в движении производственных кадров играли условия труда, а в отрасли около 75% промышленного персонала были заняты на работах с вредными условиями труда и низким уровнем заработной платы. Следует отметить, что темпы роста производительности труда в черной металлургии опережали темпы роста зарплаты, за исключением десятой пятилетки, когда отрасль не выполнила план.

Одним из возможных путей сокращения дефицита рабочих кадров было совмещение профессий. Всего в 1982 г. численность рабочих, совмещавших одну или несколько профессий, по МЧМ СССР составило 235847, т.е. 17% от общего числа всех рабочих отрасли. Из них 134,6 тыс. человек работало в основном производстве и 101,2 тыс. – во вспомогательном (57,1% и 42,9% соответственно)[10].

В период 1972 – 1982 гг. количество сдельно оплачиваемых рабочих уменьшилось на 5,1% (с 56,8 до 50,9%). Увеличение удельного веса рабочих-повременщиков связано с исключением из числа сдельщиков рабочих, оплачиваемых по косвенной сдельной системе, переводом сдельно оплачиваемых рабочих-ремонтников на повременную оплату труда с выдачей нормированных заданий и т.п. На снижении численности сдельщиков сказалось также недостаточное внимание к этой прогрессивной системе руководителей ряда предприятий[11].

В 1990-е гг., в связи с резким снижением производства в ведущих отраслях региона, снизилась потребность в кадрах и в черной металлургии. В связи с развитием коммерческих структур, все большее количество трудящихся перешли в рыночный сектор экономики. В результате сложилась негативная ситуация в использовании промышленного потенциала на ряде предприятий отрасли. Невыплаты зарплаты, неопределенность экономического положения, предприятий, желание улучшить свое материальное положение, привели к большому оттоку с предприятий отрасли квалифицированных и молодых работников. Новые тенденции придали процессам движения рабочей силы неуправляемый характер.

Уровень квалификации рабочих кадров черной металлургии СССР за 1972 – 1985 гг. представлена в табл. 4.

Таблица 4[12].

Численность и тарификация рабочих черной металлургии СССР за 1972 – 1985 гг.

Показатели	1972	1975	1979	1982	1985
Среднесписочная численность всего персонала предприятий, в т.ч.:	1188958	1224943	1279529	1323116	1353603
ППП	1057609	1076641	1120236	1162731	1178255
Рабочих	888386	896871	933011	967357	981643
В т.ч. тарифицировано по 8-разрядной сетке, в т.ч. по:	552593	249523	294256	464410	473079
1 разряду	363	7370	6835	6846	5880
2 разряду	3783	36170	36806	37229	33935
3 разряду	27619	74186	28314	103374	103687
4 разряду	81010	63546	77324	116094	119141
5 разряду	118452	42023	52381	131002	136169
6 разряду	152274	20555	25417	62726	67158
7 разряду	125736	5278	6007	6597	6574
8 разряду	39354	395	472	542	535
Всего рабочих	Н.д.	918676	955219	992331	1003556
На основных работах	Н.д.	518950	506310	564480	571150
На вспомогательных работах	Н.д.	399726	Н.д.	427851	432406

Новым явлением, присущим 1990-м гг. стало не только появление безработицы и рынка труда, но и определенный дисбаланс между спросом и предложением рабочей силы в профессиональном смысле. Так, две трети вакансий предназначены для рабочих, тогда как среди ищущих работу половина – лица с высшим и среднетехническим образованием, претендующие не на рабочие, а инженерно-технические должности. В этих условиях, самоустранение государства от этих проблем, осложняет экономическую, социальную и, в конечном итоге, политическую ситуацию в регионе.

В условиях НТП происходило возрастание экономического значения образования рабочих, поскольку без высокого уровня общего образования, как без фундамента, уже нельзя было овладеть более современными профессиями. Только на этой основе была возможна оперативная подготовка и переподготовка рабочих в условиях быстрых сдвигов в промышленности, вызванных НТР. Экономия времени на переподготовку рабочих, имевших хорошее общее образование, прямо влияла на повышение производительности труда. Именно в 1970 – 1980-е гг. подъем общего образования выступал все больше не столько как следствие, сколько как условие ускорения НТП. Уже в середине 1970-х гг. полное среднее образование имел каждый четвертый промышленный рабочий, а среди молодежи более половины (50,5%) имели среднее и более высокое образование[13]. Если в 1971 г. среднее образование у рабочих ММК в возрасте до 30 лет составляло 8,7 классов, то в 1975 г. – уже 9,2 класса. В 1975 г. на ММК в вечерних учебных заведениях обучалось 5216 чел., в т.ч. в вузах – 1665 чел. (31,9%), техникумах – 1246 (23,9%), школах рабочей молодежи – 1652 (31,7%), школах мастеров – 650 (12,5%)[14].

Проблема образовательного уровня рабочих уже в 50-е гг. стояла весьма остро. В 1959 г. только 38,6% рабочих, занятых в народном хозяйстве страны, и 45,1% рабочих промышленности имели образование 7 классов и выше, а каждый пятый не окончил начальной школы[15]. Уровень образования молодых рабочих часто был ниже, чем средний

образовательный уровень всех рабочих, что объяснялось замедлением образовательного роста населения во время и в первые годы после войны.

Повышение образовательного уровня рабочих осуществлялось на предприятиях черной металлургии по двум направлениям. Первым и основным было обеспечение притока высокообразованных рабочих на производство из школ и других учебных заведений. В 1956 г. была отменена плата за обучение в школах и вузах. Президиумом Верховного Совета СССР 25 декабря 1956 г. был принят Закон о перестройке системы народного образования. Введенное всеобщее обязательное восьмилетнее образование способствовало повышению образовательного уровня населения. Выросло количество выпускников средних школ и все большее их число шло на производство. Приток молодежи со средним образованием способствовал росту образовательного уровня рабочих. В 1970-е гг. этот процесс продолжался, был завершен переход к всеобщему среднему образованию. В 1980-е гг. подавляющее большинство нового пополнения металлургических предприятий Урала уже имело среднее образование, полученное в общеобразовательных школах и системе ПТО.

Рост образовательного уровня населения СССР и Урала в 1959 – 1979-е гг. представляет в табл. 5.

Таблица 5[16].

Образовательный уровень занятого населения РСФСР и Урала, в 1959 - 1979 гг., %. []

Уровень образования	1959		1970		1979	
	РСФСР	Урал	РСФСР	Урал	РСФСР	Урал
Высшее	3,5	2,7	6,6	4,8	10,1	7,8
Неполное высшее	0,9	0,8	1,2	1,0	Св.нет	0,9
Среднее специальное	7,3	7,2	11,1	10,6	16,4	1,8
Среднее общее	6,0	5,4	14,1	13,6	24,3	24,4
Неполное среднее	26,3	26,6	32,6	34,5	28,3	31,1
Начальное	35,3	28,2	25,7	27,1	16,7	17,0
Ниже начального	20,7	29,1	8,7	8,4	Св.нет	3,0

Работа по повышению образовательного уровня молодежи, работавшей на производстве, приобрела новые черты. Качественно новый уровень решаемых задач требовал создания единой системы мероприятий по повышению образовательного уровня рабочей молодежи. Вошло в практику перспективное планирование повышения общеобразовательного и квалификационного уровня трудящихся. Инициаторами составления перспективных планов повышения общеобразовательных и технических знаний выступили на Урале коллективы НТМК и ММК[17]. Планы развития и технического совершенствования производства включали вопросы подготовки и повышения квалификации кадров и связывали ее с повышением квалификационного разряда. Такое планирование способствовало созданию в коллективах атмосферы заинтересованности в учебе.

В планы вводился общеобразовательный минимум для каждой профессии. Так, в рудоуправлении им. Третьего Интернационала для работников ведущих профессий был установлен следующий образовательный минимум: забойщик, крепильщик, проходчик, помощник машиниста экскаватора – 7-8 класса, электрик – 9-10 классов, взрывник, машинист экскаватора и электровоза – среднее образование[18].

Таблица 6.

Уровень образования рабочих Урала в 1970 и 1979 гг., в % [6, С. 188]

Регион	1970	1979

	Высшее	Сред-нее	Незаконченное среднее	Начальное	Не имеющих начального	Высшее	Сред-нее	Незаконченное среднее	Начальное	Не имеющих начального
РСФСР	3,4	13,9	39,8	32,6	10,3	8,5	28,8	37,3	21,7	3,7
Урал	2,9	13,2	40,3	33,6	10,0	7,7	27,8	36,9	21,9	3,7
Оренб.	3,4	12,9	40,3	32,7	10,7	8,5	28,2	37,1	22,6	3,6
Перм.	2,6	11,7	40,4	35,1	10,2	7,0	24,6	41,6	23,0	3,8
Сверд.	3,0	14,1	40,9	32,7	9,3	7,6	28,9	39,4	20,6	3,5
Челяб.	3,3	13,5	40,1	33,2	9,9	9,0	27,5	37,7	22,1	3,7

На основе этих планов с рабочими проводились беседы, на которых с учетом возраста, семейного и бытового положения выбирались формы учебы. Работникам в возрасте до 35 лет рекомендовалось посещать школы рабочей молодежи, вечерние и заочные техникумы [19]. Трудящимся более зрелого возраста предлагались другие формы обучения, в частности – в школах мастеров. Такие школы были созданы на большинстве предприятий отрасли на Урале и сыграли значительную роль в повышении образовательного уровня рабочих. На основе этой работы составлялись планы, утверждаемые трудовыми коллективами. Планы повышения образовательного уровня рабочих входили составной частью в планы социального развития предприятий, в разделы по повышению культурно-технического уровня рабочих. Однако с переходом к всеобщему среднему образованию эта проблема утратила свою актуальность.

Сравнение данных всесоюзных переписей населения показывает, что за 60-80-е гг. произошел значительный рост общеобразовательного уровня населения Урала. За это время в регионе практически полностью была ликвидирована неграмотность[20]. Значительно возросло число лиц со средним и неполным средним образованием и соответственно сократилось число имевших начальное образование и ниже. Однако образовательный уровень занятого населения региона был ниже, чем республиканский. (см. табл. 6).

Анализируя таблицу можно сказать, что среди рабочих Урала наибольший удельный вес имели рабочие, имевшие неполное среднее образование. Среди областей Урала более высокий образовательный уровень рабочих наблюдался в Челябинской и Свердловской областях, наиболее развитых в промышленном отношении.

Уровень образования рабочих по металлургической промышленности СССР показывает табл. 7.

Таблица 7[21].

Уровень образования рабочих по МЧМ СССР, в %.[]

Уровень образования	1961	1966	1972
С высшим	0,3	0,4	1,0
С неполным высшим	0,9	1,0	1,5
Со средним специальным	2,6	3,6	7,1
С неполным средним специальным	1,6	1,5	1,8
Со средним общим	13,4	17,9	29,4
Неполным средним и начальным	87,7	75,6	59,2

Уже в начале 1960-х гг. наметились определенные отклонения от утилитарного подхода к повышению общеобразовательного уровня в связи с провозглашенной задачей

формирования всесторонне развитой личности. Поэтому стало уделяться большее внимание развитию культуры и общего образования. В 1960 – 1970-е гг. произошел качественный сдвиг в образовательном уровне рабочих. Был осуществлен переход к всеобщему восьмилетнему, а затем к среднему образованию, ликвидированы остатки неграмотности. Система образования в целом развивалась высокими темпами, даже несколько опережая требования производства. Т.о. был сделан определенный задел на будущее, сложилось ядро хорошо образованных работников, отвечающих требованиям индустриального общества.

Однако, если иметь в виду не только уровень образования, а культуру как систему ценностей, норм, образцов поведения, то ситуация здесь была сложнее. В образовании преобладал технократический подход, не уделялось должного внимания повышению общей культуры, гуманитарному воспитанию, что резко расходилось с провозглашением курса на формирование всесторонней личности. Под флагом актуализации содержания образования, укрепления связи с жизнью, утверждался инструментальный подход, рассматривающий человека как одно из орудий производства и предусматривавший дать ему минимальный образовательный уровень, профессиональную подготовку и ограниченный запас упрощенных политических знаний [6.С.191].

Достаточно высокие темпы развития отрасли в 1970 – 1980-е гг., внедрение новой техники, рост мощности агрегатов, оснащенных более совершенным оборудованием, контрольной аппаратурой и средствами автоматизации, привели к серьезным изменениям в образовательном, профессиональном и квалификационном составе работников, характере и содержании их труда. Именно поэтому в отрасли уделяли большое внимание повышению образовательного уровня, росту профессионального мастерства, технической и экономической подготовке.

По мере развития технического прогресса повышалась эффективность образования. Рабочие с более высоким уровнем образовательной подготовки быстрее овладевали техническими знаниями, осваивали оборудование и эффективнее его использовали. Исследования, проведенные среди металлургов Челябинской области в 70-е гг. показали, что рост образования рабочих на один класс вызывал прирост производительности труда в среднем от 0,4 до 0,7%. Каждый год общеобразовательной подготовки сокращал время освоения новых видов работ и оборудования. Рабочий со средним образованием вносил в пять раз больше рацпредложений, чем не имевший его [1. С. 375].

Под влиянием внедрения достижений НТП в производство происходило существенное усложнение профессий в черной металлургии Урала. По расчетам экономистов в 70-е гг. уже 90% профессий отрасли требовали у рабочих среднего образования, тогда как в машиностроении – только 80% [3. С. 132].

Большая работа в этом направлении была проделана на ЧМЗ, в результате чего за первую половину 70-х гг. общий образовательный уровень рабочих на заводе с 8,2 вырос до 8,9 класса, а среди молодежи до 30 лет – с 9,1 до 9,7 класса. При этом образовательный уровень основного производства был еще выше: у конвертерщика он составлял 10 классов, у сталевара – 9,7, оператора прокатного стана – 9,8 класса. Такое положение было повсеместно[22].

Рост образовательного уровня рабочих в металлургической промышленности в 1971 – 1979 гг. в Свердловской области показан в табл. 8.

Складывалась парадоксальная ситуация. С одной стороны имел место высокий престиж образования и потребность в нем производства, с другой стороны – отсутствовали материальные стимулы для повышения образовательного уровня у людей, достигших определенного квалификационного разряда. Научные исследования, проведенные в 70-е гг. на 60 крупных промышленных предприятиях Свердловской и Челябинской областей, свидетельствовали о том, что более четверти работавших по высшему разряду рабочих не

имели даже неполного среднего образования, тогда как седьмая их часть с полным средним и средним специальным образованием работала по самым низким разрядам. Повсеместной была практика, когда рабочему давалась работа по более высокому разряду, при выполнении которой оплата производилась по разрядности работы, а не работника, и у рабочих пропадала материальная заинтересованность в повышении своего образования[23].

Таблица 8.

Средний уровень образования рабочих промышленности Свердловской области в 1971 – 1979 гг.,

по количеству лет обучения [5. С. 244-245]

Отрасли промышленности	Годы		
	1971	1973	1979
Вся промышленность	7,7	8,3	8,9
Черная металлургия	7,7	8,4	9,1
Цветная металлургия	7,6	8,6	9,6

Большое число рабочих совмещало свою трудовую деятельность с учебой в вечерних школах. Несмотря на то, что удельный вес выпускников школ рабочей молодежи (ШРМ) среди получивших среднее образование в середине 70-х гг. снизился по стране до 25%, в абсолютных цифрах было заметное увеличение обучающихся в ШРМ (с 600 тыс. до 800 тыс. чел.). Причем шел процесс смещения центра тяжести на старшие классы, в которых завершали среднее образование 85% обучавшихся. Имело место омоложение контингента учащихся – 60% его состояла молодежь до 20 лет. На Урале число учащихся в вечерних и заочных ШРМ только за первую половину 70-х гг. с 85,7 увеличилось до более чем 100 тыс. чел. За этот период 52 тыс. рабочих получили среднее образование и 52 тыс. – среднее специальное [2. С. 19][24].

Еще одним путем повышения общеобразовательного уровня работников являлась индивидуальное обучение. В Свердловской области только за первую половину 70-х гг. средний образовательный уровень металлургов вырос с 7,7 до 8,4 класса, а у молодежи – с 9,3 до 9,8, и был выше, чем в среднем по промышленности. В результате в черной металлургии Урала 70,7% работавших имели высшее, среднее и неполное среднее образование, что было выше, чем в среднем по МЧМ СССР и по всей промышленности страны, где эти показатели составляли соответственно 68,9 и 69%[25].

Существовавшая система образования не могла стать базой для формирования «высокой сознательности». Даже в конце 1970-х гг. около 30% рабочих региона имели образование начальное и ниже. Мы можем говорить о высокой квалификации и достаточном образовательном уровне только третьего поколения советского рабочего класса, сформировавшегося в эти годы. Однако, по мнению ряда ученых, именно это поколение и начинало осознавать противоречие между своими интересами и сложившимися производственными отношениями [6. С. 191]. В этот период разрыв между провозглашаемыми лозунгами и действительностью принял характер противоречия. Коммунистические идеалы и реальная жизнь существовали каждый сами по себе. Как показали события 1990-х гг., коммунистическая идеология уже тогда вызывала разочарование и неверие в широких массах и была отброшена верхушкой партийной номенклатуры, вскоре перешедшей на позиции антикоммунизма.

В исследуемый период в развитии культурной инфраструктуры четко прослеживаются два этапа. С середины 1950-х гг. до середины 1970-х гг. наблюдался быстрый количественный и качественный рост учреждений образования и культуры. С середины 1970-х гг. началось не только замедление темпов роста количества образовательных и культурных учреждений, но и

абсолютное их сокращение, ухудшение качества их деятельности и культурного обслуживания. К началу 1990-х гг. потенциал социальной сферы Урала явно не соответствовал уровню экономического развития региона. Материальная база культуры и досуга в регионе в своем развитии заметно отставала от средне республиканского уровня. В небольших рабочих поселках было мало клубов и библиотек. В конце 1980-х гг. около 40% рабочих поселков не имели клубов, а 35% не имели библиотек. К концу 1980-х г. 62% городов региона не имели парков, 66% - музеев, 40% - музыкальных и художественных школ, 52% - спортивных сооружений [10. С. 9].

В кризисном состоянии оказалась и материальная база сферы образования. Средства на ее содержание сокращались из года в год и уже к середине 80-х гг. их величина была меньше 3% от валового дохода (в США и Японии – более 6%). По количеству средств, расходуемых на одного ученика, СССР занимал тогда 49 место в мире, и тратил на него в 10-15 раз меньше, чем страны Западной Европы, причем лишь 20% этих расходов шли на содержание и совершенствование материальной базы [6. С.197]. В результате обеспеченность многих учебных заведений учебными площадями была значительно ниже нормативной. Начав снижаться с 1970 г., коэффициент сменности в общеобразовательных школах с 1980 г. вновь повысился. По стране доля обучавшихся во вторую смену в течение всех 80-х гг. составляла около 20%. Наполняемость классов в начальной школе за 1980 – 1985 гг. выросла на 1,8% и составила в городах 33 чел. На Урале в 1988 г. 20% учащихся занимались во вторую смену, наполняемость 1 – 8 классов составляла 33 чел., и для 9 –10 – 29 чел., против 30 и 25 чел. по нормативам. Велика была степень износа основных фондов. В Свердловской области во многих школах, особенно в рабочих поселках, отсутствовали канализация, центральное отопление, водопровод. За 1976 – 1985 гг. в общеобразовательных школах области было ликвидировано 100 тыс. мест в ветхих зданиях, и введено в действие 143,4 тыс. новых мест, причем за 1981 -1985 гг. – только 13,5 тыс. [11. С. 16-17].

В 1980-е гг. шло сокращение капитальных вложений в развитие системы ПТО, техникумов и вузов Урала. В первой половине 1980-х гг. на развитие системы профтехобразования в Свердловской области было выделено на 38% меньше средств, чем в предыдущее пятилетие. Затраты на развитие средних специальных учебных заведений за этот период уменьшились на 8,5%. Все это усугубило отсталость материальной базы. В 1988 г. в Свердловской области на одного студента вуза приходилось в среднем 4,2 кв. м. учебно-лабораторной площади (при норме 20 кв. м.), в средних специальных учебных заведениях – 4,4 кв. м. Обеспеченность общежитиями составила 82,3% и 80,9% от числа нуждающихся в них. Не имели общежитий 32 училищ системы ПТО.

Таким образом, в области образования и культуры политика государства себя оправдала не полностью. Промышленность продолжала развиваться преимущественно экстенсивно, доля бюджетных средств, направленных на развитие культуры и образования, росла недостаточно быстро, а с начала 80-х гг., даже стала сокращаться. В области финансирования социальной сферы продолжал господствовать остаточный принцип, утвердившийся еще в начальный период индустриализации.

В послевоенные годы практически на всех предприятиях страны была создана система партийного просвещения, включавшая всех коммунистов и значительную часть беспартийных рабочих. После XXIII съезда КПСС (1966 г.) была разработана новая система партийного просвещения. Она включала три ступени образования: начального, позволявшего овладеть минимумом политических знаний, среднего, включавшего основы философии, политэкономии и научного коммунизма, и высшего, заключавшегося в самостоятельной работе над первоисточниками. Наряду с ней существовала система массового экономического образования, охватывавшая практически всех работников предприятий[26].

Эта система просуществовала все 1970 и 1980-е гг. и сыграла определенную позитивную роль в деле повышения культурно-технического и политического уровня трудящихся. Однако занятия в системе партийной и экономической система образования во многих случаях проводились формально, в приказном порядке, а в отчетности число участников таких мероприятий сильно завышалось.

В 1990-е гг., в связи с переходом к рыночным методам ведения хозяйства, в условиях экономического кризиса, на предприятиях отрасли происходили те же процессы, что и в промышленности в целом. С сокращением производства в начале 1990-х гг., началось резкое сокращение кадров в металлургическом комплексе. Во-первых, на пенсию были отправлены все лица, достигшие пенсионного возраста, во-вторых, с предприятий ушла в другие сферы большая часть инженерно-технических и квалифицированных кадров, в-третьих, уволилось большое количество малоквалифицированных работников, имевших низкую зарплату, которая выплачивалась с большими задержками. Наконец, большинство предприятий отрасли избавилось от социальной сферы, где было задействовано большое количество непрофильных работников. В этих условиях прием работников на работу на предприятия металлургической промышленности был ограничен или вообще временно прекращен.

Конечно, на разных предприятиях ситуация была разной. Мелкие предприятия часто вообще на время прекращали свою работу. Крупные продолжали работу, осуществляя реконструкцию и принимая новые квалифицированные кадры и сохраняя свою социальную сферу. Однако в целом, 90-е гг. были временем регресса, что привело к существенному старению и ухудшению кадрового потенциала.

Библиография:

1. Афанасьев В. Образование и повышение квалификации трудящихся в условиях научно-технической революции// НТР и социальный прогресс. М. 1977. Т.2. 375 с.
2. Бляхман Л. Молодой рабочий 70-х годов: социальный портрет. М. 1977. 67 с.
3. Васильев В.Г. Проблемы повышения производительности труда на предприятиях промышленности и транспорта. М., 1974. – 423 С.
4. Запарий В.В. Черная металлургия Урала в 70-90-е годы XX века. Екатеринбург. Банк культурной информации. 2003. – 551 с.
5. Личман Б.В. Региональная индустрия в СССР. Екатеринбург. 2007. 245 с.
6. Мартюшов Л.Н. Промышленные рабочие Урала в 1955- 1985 годах. (Историко-экономический аспект). Екатеринбург. 1999. – 244 с.
7. Некоторые проблемы развития экономики Урала. Свердловск. 1975. 144 с.
8. Сбытова Л.С. Структура занятости и эффективности производства. М. Наука, 1982. 175 с..
9. Сергеев М.А., Плахотин И.С. Чтобы рос стальной поток. Свердловск. 1983. 189 с..
10. Татаркин А.И. Проблемы социальных приоритетов в экономическом развитии региона.// Сфера услуг: новые направления и перспективы развития. Свердловск, 1991. С. 3-14.
11. Тупицина Н.П. Социально-экономический механизм развития народного образования на уровне региона. //Сфера услуг: новые направления и перспективы развития. М. 2000. С.16 – 24.

[1] Формирование и закрепление квалифицированных рабочих кадров в промышленности Урала. Научный отчет Института экономики УНЦ АН СССР, Свердловск. 1981. С.7.

[2] Рассчитано по РГАЭ. Ф.383. Оп..3. Д.10674. Л.44. Д.13374. Л.44, 67, 159.

[3] Рассчитано по РГАЭ. Ф.383. Оп..3. Д.10674. Л.67. Д.13374. Л.44, 67, 159.

[4] Архив Челябинского обл. стат.управления Ф.4НТ. Оп. 43П. Д.1671.Л.19.

[5] ГАСО. Ф.2409. Оп.1. Д.539. Л.3.

[6] Формирование и закрепление квалифицированных рабочих кадров в промышленности Урала. С.32.

[7] Основные сдвиги в демографических процессах на Урале (по данным Всесоюзной переписи населения 1979 г.). Научный отчет Института экономики УНЦ АН СССР. Свердловск, 1982. С.15.

[8] Формирование и закрепление квалифицированных рабочих кадров в промышленности Урала. С.21.

[9] Там же. С, 22, 28, 32.

[10] РГАЭ. Ф.383. Оп.3. Д.10674. Л.92об. Д. 13374. Л.32об.

[11] РГАЭ. Ф.383. Оп.3. Д.10674. Л.149.

[12] Таблица составлена по: РГАЭ. Ф.383. Оп. 3. Д.187. Л. 106об. Л.101об, 174. Д.13374. Л.1об. Д.188. Л.89об. Д.189. Л.45об, 77.

[13] Вестник статистики. М. 1974. № 7. С. 92.

[14] ОГАЧО Ф. 288. Оп. 182. Д. 285. Л.12.

[15] Труд в СССР. М. 1980. С. 300.

[16] ЦДООСО. Ф.4. Оп. 87. Д.110. Л. 28 и сл.

[17] Там же.

[18] ЦДООСО. Ф.1966. Оп.1. Д.65. Л.101 – 102.

[19] ЦДООСО. Ф.4. Оп.87. Д. 68. Л. 132 – 134.

[20] ГАСО. Ф.2032. Оп.1. Д. 1231. Л. 23.

[21] Основные показатели МЧМ СССР по труду, заработной плате за десятую пятилетку. М., 1983. С.101.

[22] ОГАЧО. Ф.92. Оп. 33. Д.6. Л.3; Ф. 602. Оп. 31. Д.1. Л. 41.

[23] Народное хозяйство СССР в 1975 году. М., 1976. С. 38; ЦДООСО Ф.61. Оп. 23. Д.17,.Л.54.

[24] Народное образование, наука и культура в СССР. М. 1977. С. 102; СССР в цифрах и фактах в 1975 году. М. 1976. С. 222; ЦДООСО Ф. 4. Оп. 87. Д. 95. Л. 178; Оп. 83. Д. 76. Л. 65.

[25] Советские профсоюзы. 1976, №4. С.8; ЦДООСО Ф.4. Оп.87. Д. 98. Л.101.

[26] ЦДООСО. Ф. 4. Оп 87. Д. 110. Л.30 – 37, 53 – 62, Д.111. Л. 25, 102, 11,